

Тема: Афанасий Афанасьевич Фет. Жизнь и творчество.

Класс: 10

Тип урока: урок-лекция

Цели:

Обучающие цели:

- познакомить учащихся с некоторыми фактами жизни А. А. Фета и феноменом «двойничества» поэта, дать представление об основных особенностях лирики Фета;
- вырабатывать умение практического применения полученных знаний.

Развивающие цели:

- развивать аналитические способности учащихся (умение сравнивать, выделять, обобщать);
- развивать навыки устной речи учащихся;
- развивать внимание, логическое мышление;
- развивать умение эмоционально откликаться на художественное слово.

Воспитательные цели:

- воспитывать у учащихся умение сочувствовать.

Оборудование: учебник, ноутбук, мультимедийный проектор, презентация.

Литература

1. Лебедев, Ю.В. Литература. 10 класс. Учеб. Для общеобразоват. организаций. Базовый уровень. В 2 ч. Ч. 2 / Ю.В. Лебедев. – 7-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2019. – 386 с.
2. Бухштаб, Б.Я. А.А. Фет. Очерк жизни и творчества / Б.Я. Бухштаб. – М.: Наука, 2007. – 74 с.
3. Ланин, Б.А. Литература. 10 класс. Методические рекомендации / Б.А. Ланин, А.И. Слемзина. – М.: Просвещение, 2018. – 239 с.

План урока

I. Организационный момент (1 мин)

- приветствие;
- проверка готовности к уроку.

II. Объяснение нового материала (35 мин)

- слово о писателе.

III. Подведение итогов (3 мин)

- рефлексия.

IV. Информирование и инструктаж учащихся о домашнем задании (1 мин)

- запись задания на доске и в дневниках;
- показ образца выполнения.

Ход урока

I. Организационный момент

Учитель: Здравствуйте, ребята! Сегодня на уроке мы начинаем изучать творчество А. А. Фета. Это уже знакомый вам поэт из средней школы, вы все помните его знаменитое стихотворение «Весна», но в старших классах мы анализируем творчество Фета на другом уровне. Итак, на первом уроке по традиции мы поговорим о судьбе поэта, о его жизненном пути и обратим внимание на характерные особенности его лирики. Откройте тетради и запишите, пожалуйста, тему нашего урока.

II. Объяснение нового материала

Слово о писателе. Учитель: Запишите годы жизни поэта (1820-1892). Ребята, сейчас я буду рассказывать вам о судьбе Фета, это будет моя небольшая лекция, вы, пожалуйста, внимательно слушайте и записывайте основные события, даты, этапы жизненного пути.

И личность, и судьба, и творческая биография Фета необычны и полны загадок. Поэзия Фета является одной из вершин русской лирики, но современники поэта оценивали его поэзию далеко не так высоко, как мы. Из корифеев российской словесности пожалуй только Некрасов в полной мере ценил его талант, сказав, что “Фет в ...области поэзии такой же господин, как Пушкин в своей...”

Литературная карьера Фету далась тяжело. Вышедшее в 1863 г. собрание стихотворений Фета, подводившее итог первых двух десятилетий его литературной деятельности, не разошлось до самой его смерти. Свой последний сборник семидесятилетний поэт выпустил в шестистах экземплярах – тираж для маститого поэта крайне мизерный даже для того времени. Но это было лишь одно звено в цепи многочисленных неудач и невзгод, преследовавших его с первых лет жизни.

Жизнь поэта полна драматизма и противоречий, и то, что все эти противоречия и парадоксы переплелись в одном человеке, вызывало к Фету неоднозначное отношение. А началось все буквально с момента его рождения. Мать Фета Шарлотта Фет была женой немецкого чиновника Фета, но сбежала с орловским помещиком Шеншиным в Россию. Тогда это был неслыханно дерзкий поступок, который долго обсуждали в гостиных. Уже в России в 1920 году в Орловской губернии Шарлотта Фет родила сына Афанасия. Мальчик получил фамилию Шеншин, именно поэтому мы указали в теме вторую фамилию Фета, эти две фамилии он носил всю жизнь. Но когда мальчику было 14 лет, Орловская духовная консистория установила, что на момент рождения Фета брак Шарлотты Фет и Шеншина не был зарегистрирован, поэтому их сына посчитали незаконнорожденным. Мальчика лишили фамилии Шеншин, всех привилегий, связанных со званием дворянина, и права на получение наследства. Для Фета это был удар, последствия которого он испытывал на протяжении всей жизни. С этого момента у Фета возникла идея-фикс, вернуть себе титул дворянина во что бы то ни стало. Образование Фет получил в немецком пансионе и в Московском университете на факультете философии. В студенческие годы у Фета возникла дружба с Аполлоном Григорьевым, который познакомил Фета с Владимиром Соловьевым, Яковом Полонским и другими литераторами. Именно в это время у Фета возник интерес к поэзии и в 1940 году выходит первый поэтический сборник «Лирический пантеон». В 1945 году Фет оканчивает университет, но вместо того, чтобы полностью отдаться творческой деятельности, он идет на военную службу. Служить он идет не по призванию, а потому что в то время определенный военный чин мог возратить Фету дворянское достоинство. Но и здесь судьба будто играет им, стоит Фету дослужиться до определенного звания, как тут же выходит указ, дающий право зваться дворянином тем, кто находится выше в иерархии военных званий, чем сам Фет; стоит Фету дослужиться до этого высшего звания, как тут же выходит аналогичный указ. Целых 8 лет он барахтался в «грязной луже», терпел лишения и подлаживался под начальство. А по прошествии этого времени, когда цель уже казалась такой близкой, она неожиданно отдалилась. Дело в том, что за несколько месяцев до присвоения Фету первого офицерского чина был издан, чтобы затруднить доступ в дворянство выходцев из других сословий, указ, согласно которому для получения наследственных дворянских прав надо было иметь более высокое воинское звание.

Так и не вернув себе дворянское достоинство, в 1958 году Фет оставляет военную службу. Следует сказать, что за время службы Фет не оставляет свою литературную деятельность, он печатается в «Современнике», «Отечественных записках», «Москвитянине».

В личной жизни Фет пережил настоящую драму. Во время военной службы в Херсонской губернии поэт познакомился с Марией Лазич,

девушкой энциклопедически начитанной, страстно любящей поэзию Лазич была одарена глубоким и тонким поэтическим чувством. Оказалось, что она еще с ранней юности полюбила фетовские стихи, знала их все наизусть. Она была одаренным музыкантом, ее талант произвел впечатление даже на Ференца Листа, гастролировавшего тогда в России. Ее отец – отставной генерал Козьма Лазич, обрусевший серб, вдовец, был человеком небогатым. Ко времени их знакомства (осень 1848 года) Фету было 28, а Марии – 24 ода. Поэт описывает ее как «...стройную брюнетку, которая выделялась среди других своим высоким ростом и природной грацией. Смуглая кожа, нежный румянец, необычайная роскошь черных, с сизым отливом волос. Она не была ослепительной красавицей». По-видимому, именно во время этого романа и написано Фетом знаменитое "Шепот, робкое дыханье..." О чем говорили Фет и Мария Лазич в минуты первых встреч? В автобиографической поэме «Талисман» Фет подробно описал атмосферу их бесед:

Мы говорили Бог знает о чем
Скучают ли они в своем именье,
О сельском лете, о весне, потом
О Шиллере, о музыке и пенье...

Именно Марии Лазич посвящены такие великолепные и эмоционально мощные стихи, как "Неотразимый образ", "Старые письма", "В тиши и мраке таинственной ночи", "Ты отстрадала, я еще страдаю", "Долго снились мне вопли рыданий твоих", "Нет, я не изменил. До старости глубокой..." и другие...

Мария Лазич, как Беатриче для Данте или Лаура для Петрарки, стала единственной героиней фетовской любовной лирики. Год за годом, до самой смерти посвящал он ей созвездие своих прекрасных стихов. Когда Фету было под семьдесят и, говоря его же словами, уже светили «вечерние огни», родилось это поэтическое признание:

Нет, я не изменил. До старости глубокой
Я тот же преданный, я раб твоей любви,
И старый яд цепей, отрадный и жестокий,
Еще горит в моей крови.
Хоть память и твердит,
что между нас могила,
Хоть каждый день бреду
томительно к другой, –
Не в силах верить я,
чтоб ты меня забыла,
Когда ты здесь, передо мной.

А в то время Фету более всего хотелось получить приданое, чтобы поправить свое материальное положение. Поэт писал своему другу И. П. Борису: «Я встретил существо, которое люблю и, что еще, глубоко уважаю... Возможность для меня счастья и примирения с гадкой действительностью... Но у ней ничего и у меня ничего – вот тема, которую я развиваю и вследствие которой я ни с места...». Поэтому их любовь, эта «сласть грез», закончилась трагически. Последняя встреча Фета и Марии произошла в Федоровке в мае 1851 года. Мария Лазич была девушкой высоких страстей и максималистских требований. Посчитав, что жить без любимого человека не имеет смысла, она ушла из жизни. Конец ее был ужасный: от брошенной спички загорелось ее кисейное платье. Пламя сбили, но ожоги были так сильны, что спасти Марию не удалось. Она скончалась на четвертые сутки в страшных мучениях, повторяя: «Он не виноват...». Уже через много лет Фет признался своему другу Борису, что виноват в смерти своей возлюбленной «Я ждал женщины, которая поймет меня, и дождался ее. Она, сгорая, кричала *«Au nom du ciel sauvez les lettres»* («Ради всего святого, спасите письма») и умерла со словами «Он не виноват, а я». После этого и говорить не стоит. Смерть, брат, хороший пробный камень. Но судьба не смогла соединить нас. Ожидать же подобной женщины с условиями жизни было бы в мои лета и при моих средствах верх безумия...»

Фет страстно любил Марию Лазич, и смерть ее стала для него страшным ударом, оправиться от которого ему так и не удалось до конца своих дней. Ведь Мария была не только единственной любовью всей его жизни, она страстно верила в его поэтическую звезду и убеждала писать стихи. Уже на склоне лет, в 1878 году, в стихотворении «*Alter ego*» («Второе Я») прозвучало запоздалое признание Фета и осознание той роли, которую Мария Лазич сыграла в его жизни:

Ты душою младенческой все поняла,
Что мне высказать тайная сила дана,
И хоть жизнь без тебя суждено мне влачить,
Но мы вместе с тобой, нас нельзя разлучить...

После смерти Марии сразу же пошли разговоры о ее самоубийстве. Говорили, что она наложила на себя руки, потому что не видела смысла в дальнейшей жизни без Фета. Но доказательств этому, в том числе и предсмертного письма, не было, а если оно и было, то кто-то заинтересованный (возможно, родственники девушки или же сам Фет) постарался, чтобы его содержание не было обнародовано.

В 1856 году вышел указ, согласно которому звание дворянина теперь давал лишь чин полковника. У 37-летнего Фета оставался только один выход - жениться на богатой девушке.

После выхода нового указа поэт взял в полку годовой отпуск и на деньги, полученные за свои произведения, отправился в путешествие по Европе. В 1857 году в Париже он женился, и весьма выгодно, на дочери состоятельного московского торговца чаем Марии Петровне Боткиной, сестре литературного критика В.П. Боткина. Она была немолода и некрасива, но общий язык супруги нашли. Он получил деньги, она – возможность за ним ухаживать, быть его нянькой.

Сбылась в какой-то мере его мечта: Фет стал богатым и независимым человеком. Нужно отметить, что по своим взглядам Фет был крайне консервативным человеком. Накануне отмены крепостного права Фет писал публицистические заметки, в которых защищал права помещиков. Многие современники Фета отмечали, что как человек он был не симпатичен. Послушайте, что говорил о нем в то время Салтыков-Щедрин: «Фет спрятался в деревне. Там, на досуге, он отчасти пишет романсы, отчасти человеконенавистничает: сперва напишет романс, потом почеловеконенавистничает, потом опять напишет романс и опять почеловеконенавистничает». Таким образом, между Шеншиным- человеком и Фетом – поэтом существовала пропасть. Эта двойственность поражала всех. Но, наверное, эту психологическую загадку в какой-то мере можно разгадать, если обратиться к взглядам Фета на назначение поэзии.

О том, что Фет женился на Марии Боткиной только по расчету, красноречиво свидетельствует рассказ брата Л.Н. Толстого, Сергея Николаевича. Как-то поэт пришел навестить его; «они дружески разговорились», и Сергей Николаевич спросил Фета «Афанасий Афанасьевич, зачем вы женились на Марии Петровне». Фет покраснел, низко поклонился и молча ушел».

Полученные от женитьбы средства Фет употребил с пользой, став преуспевающим помещиком. В 1860 г. Фет в Мценском уезде покупает хутор Степановку с 200 десятинами земли и энергично принимается хозяйничать, живя там безвыездно и лишь зимой наезжая ненадолго в Москву. Он не только привел купленное им запущенное село в надлежащий вид, но и приобрел мельницу и конный завод. Вскоре Фету стали принадлежать еще два имения, после чего он с гордостью написал одному из своих бывших товарищей-однополчан К.Ф. Ревелиоти: «Я был бедняком, офицером, полковым адъютантом, а теперь, слава богу, орловский, курский и воронежский помещик, коннозаводчик и живу в прекрасном имении с великолепной усадьбой и парком. Все это приобрел усиленным трудом, а не мошенничеством».

В течение десяти с лишком лет (1867-1877) Фет был мировым судьей и публиковал в "Русском Вестнике" журнальные статьи о сельских порядках ("Из деревни"), где выказал себя столь убежденным и цепким русским "агарием", что вскоре получил от народнической печати кличку

"крепостника". Хозяином Фет оказался превосходным, в 1877 г. он продал Степановку и купил за 105 000 рублей в Щигровском уезде, Курской губернии, близ Коренной Пустыни имение Воробьевку. Под конец жизни состояние Фета дошло до величины, которую можно назвать богатством. Соседи-помещики относились к Фету с уважением, хотя некоторые осуждали его за жесткость и даже жестокость при ведении хозяйства: в общении со своими крестьянами он не чурался даже рукоприкладства, наказывая их за малейшую провинность. Столь высокое положение в обществе открыло Фету возможность вплотную приблизиться к наиглавнейшей цели жизни – вернуть утраченную фамилию и свое право на наследство.

Все эти годы Фет уже давно и твердо знал, что он не только формально перестал считаться сыном Шеншина, но и вообще им не являлся. Тем не менее, 1873 году поэт обратился с просьбой на высочайшее имя о восстановлении в сыновних и всех связанных с этим правах.

И, наконец, после 40 лет душевных мучений и настойчивых усилий обрести положенное ему по рождению дворянское звание, Фет достиг своей цели. В конце декабря 1873 года вышел царский указ «о присоединении отставного гвардии штабс-ротмистра Афанасия Афанасиевича Фета к роду отца его Шеншина со всеми правами, званию и роду его принадлежащими.

Вот как поэт писал своей жене об охвативших его в тот момент чувствах: «Теперь, когда все, слава богу, кончено, ты представить себе не можешь, до какой степени мне ненавистно имя Фет. Умоляю тебя, никогда его мне не писать, если не хочешь мне опротиветь. Если спросить, как называются все страдания, все горести моей жизни Я отвечу тогда - имя Фет».

Со дня выхода указа он стал подписывать вновь приобретенным именем Шеншин все послания к друзьям и знакомым.

Идея-страсть, во власти которой Фет жил четыре десятка лет, вынуждала его, как он писал в своих воспоминаниях, «принести на трезвый алтарь жизни самые задушевные стремления и чувства». Другими словами, трудный жизненный путь и безнадежно-мрачный взгляд на жизнь и на людей отягчили его тонкую поэтическую душу, ожесточили его характер, заставив со временем эгоистически замкнуться в себе. «Я никогда не слышала от Фета, чтобы он интересовался чужим внутренним миром, не видала, чтобы его задели чужие интересы. Я никогда не замечала в нем проявления участия к другому и желания узнать, что думает и чувствует чужая душа», – писала о поэте сестра жены Льва Толстого Т.А. Кузминская – женщина, которой Фет посвятил одно из своих самых прославленных творений – стихотворение «Сияла ночь. Луной был полон сад...».

Но резкое различие между жестким, корыстолюбивым, тщеславным и пессимистичным Фетом, каким его знали окружающие, и его лирически-

проникновенными стихами удивляло многих. «Что ты за существо – не понимаю, – писал Фету Яков Полонский. – Откуда у тебя берутся такие елейно-чистые, такие возвышенно-идеальные, такие юношественно-благоговейные стихотворения.. Какой Шопенгауэр да и вообще какая философия объяснит тебе происхождение или тот психический процесс такого лирического настроения. Если ты мне этого не объяснишь, то я заподозрю, что внутри тебя сидит другой, никому не ведомый и нам, грешным, невидимый человек, окруженный сиянием, с глазами из лазури и звезд и окрыленный! Ты состарился, а он молод! Ты все отрицаешь, а он верит!.. Ты презираешь жизнь, а он, коленопреклоненный, зарыдать готов перед одним из ее воплощений...»

Я.П. Полонский прекрасно сформулировал противостояние двух миров – мира Фета-помещика, его мировоззрения, его житейской практики - и мира божественной лирики, которая по отношению к тому, первому, была, скорее, антимиром. Как для современников Фета, так и для нас внутренний мир поэта и помещика остался тайной за семью печатями.

В январе 1889 года в московском ресторане «Эрмитаж» состоялось торжественное чествование Афанасия Афанасьевича Фета с большим «подписным обедом» в украшенной «лаврами и другими деревьями», а также живыми цветами зале. Поэт с явным удовольствием принимал дифирамбы в свой адрес, но в душе отчетливо понимал, что его «отпевают». Жизнь поэта стремительно катилась к концу.

Фет оказался один в благоустроенном имении, которое уже не требовало его трудов. Лев Толстой где-то рядом, но тот сам был глубоким эгоистом и у него нельзя было найти нравственной поддержки. Великий князь Константин Романов, благоговевший перед своим учителем, не догадался вытащить его в Петербург и свести его с хорошим духовником (тогда еще не существовало модных теперь психотерапевтов и они выполняли эту роль). И вот здесь случился последний обвал в его жизни.

21 ноября 1892 года поэт торжественно выпил бокал шампанского, немало удивив этим супругу, а затем нашел предлог и отослал ее из дома. Когда Мария Петровна ушла, Фет позвал своего секретаря и продиктовал «Не понимаю сознательного приумножения неизбежных страданий. Добровольно иду к неизбежному». И подписал «21 ноября, Фет (Шеншин)». Затем он схватил стальной стилет, служивший для разрезания бумаг, и попытался ударить себя им в висок. Но секретарь, поранив себе руку, вырвала у старика стилет и хотела дать ему успокоительное. Пока она наливала микстуру в стакан, Фет выбежал из комнаты и устремился в столовую. Старик одной рукой схватился за дверцу кухонного ящика, а другой потянулся к ножу, но, так и не сумев его взять, упал. Бросившаяся за ним секретарь наклонилась над Фетом, лежащим на полу, и с трудом разобрала в его бессвязном шепоте

только одно слово «Добровольно...». Сказав это, поэт потерял сознание и через несколько минут умер.

Самоубийство Фета было не проявлением слабости, как считают многие, оно явилось последним усилием железной воли поэта, с помощью которой он, одолев несправедливо обошедшуюся с ним судьбу, сделал свою жизнь такой, какой хотел ее видеть, став Шеншиным и дворянином. И точно так же, когда он счел нужным, он «сделал» и свою смерть:

И тайной сладостной душа моя мятется,
Когда ж окончится земное бытие,
Мне ангел кротости и грусти отзовется
На имя нежное твое...

Разумеется, формально самоубийство Фета не состоялось. Но нет сомнений - это был заранее обдуманный и решенный добровольный уход из жизни. После смерти Фета по нему служились все возможные панихиды, а от публики его самоубийство было глубоко завуалировано.

Сам поэт относился к смерти с холодным безразличием. Ему было жаль расставаться лишь с творческим «огнем»:

Не жизни жаль с томительным дыханьем,
Что жизнь и смерть? А жаль того огня,
Что просиял над целым мирозданьем
И в ночь идет, и плачет уходя.

Каков его творческий огонь? Об этом и об особенностях поэзии Афанасия Фета мы поговорим на следующих уроках.

III. Выводы по уроку

Рефлексия. Учитель: Мы узнали больше об уже знакомом нам поэте. Как его зовут? (Ученик 1: Афанасий Афанасьевич Фет.) Как назывался его первый поэтический сборник? (Ученик 2: «Лирический пантеон».) Кому посвящена любовная лирика Фета? (Ученик 3: Марии Лазич.) Чего целых 40 лет поэт пытался добиться, и наконец добился? (Ученик 1: Возвращения ему дворянского звания.) Молодцы!

IV. Информирование и инструктаж учащихся о домашнем задании

Учитель: Предлагаю вам дома в тетрадях написать небольшое письмо, которое вы бы адресовали Афанасию Афанасьевичу Фету. В нем вы можете посочувствовать каким-то фактам из его жизни, о которых сегодня узнали,

описать свои впечатления о прочитанных стихотворениях. Объем письма – 0,5 – 1 страница. До свидания!